

рыхъ иногда почти совсѣмъ занесены пескомъ. Изъ крутыхъ, мѣстами чуть не отвѣсныхъ къ сторонѣ Желтой рѣки, песчаныхъ наносовъ нерѣдко бьютъ быстрые, шумящіе ключи, возлѣ которыхъ являются густыя заросли облепихи, лозы и высокія тополи; изрѣдка растеть здѣсь также тростникъ.

Первоначально путь нашъ отъ Балекунь-Гоми лежалъ почти возлѣ самаго берега Хуань-хэ. Здѣсь вскорѣ встрѣтились прекрасныя тополевыя рощи, въ которыхъ изобильны были фазаны и мелкія пташки, все впрочемъ тѣ же самыя, что и возлѣ Гоми. На ключевыхъ, поросшихъ тростникомъ болотахъ гнѣздились черношейные журавли и сѣрые гуси; у послѣднихъ, не смотря на конецъ только марта, яйца оказались уже порядочно насиженными.

Всего лишь 30 верстъ могли мы пользоваться хорошою удобною дорогою, т. е. идти по береговой долинѣ Хуань-хэ. Затѣмъ долина эта съузилась не болѣе какъ на версту, а Желтая рѣка стала подходить то подъ одну, то подъ другую сторону отвѣсныхъ обрывовъ и песковъ, сопровождающихъ ея теченіе. Пришлось тащиться по этимъ пескамъ, гдѣ ноги вьючныхъ муловъ глубоко вязли въ сыпучей почвѣ. Наконецъ еще черезъ 20 верстъ и такая благодать кончилась; отвѣсные обрывы берега Хуань-хэ, а выше ихъ горы сыпучаго песка совсѣмъ преградили намъ путь. Нужно было остановиться и розыскивать, гдѣ возможно подняться по тѣмъ же пескамъ на самое плато. Это слѣдовало бы сдѣлать нѣсколько раньше, но проводникъ нашъ не сообразилъ, или, вѣрнѣе, не зналъ встрѣченнаго теперь препятствія. Выходило, что мы опять имѣли плохого вожака и шли впередъ оцупью, словно въ жмурки играли. Съ большимъ и большимъ трудомъ розыскали мы подъемъ на плато и взобрались туда съ вьючными мулами; тогда путь сдѣлался лучше, ибо по окраинѣ этого плато песокъ большею частію сдутъ и обнажена узкая полоса твердой наносной почвы.

Безводное
плато.

Обширное плато, которое теперь явилось передъ нами, раскидывается, какъ было говорено выше, между хребтомъ Сянь-си-бэй съ его сѣв. западнымъ продолженіемъ и отрогомъ Южно-куку-норскихъ горъ, облегающихъ съ юга Дабасунь-гоби. По мѣрѣ удаленія къ западу, описываемое плато суживается, но, вѣроятно, тянется далеко, быть можетъ, до восточной горной окраины Цайдама. Абсолютная высота въ части, ближайшей къ Хуань-хэ, превосходитъ 10,000 футовъ. Мѣстами залегаютъ сыпучіе пески; но въ общемъ описываемое плато представляетъ волнистую степную равнину, покрытую, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ мы проходили, прекрасною кормовою травою, среди которой въ изо-